

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.21702/zdz9bs08>

Подростковые девиации в сетевом сообществе

Анжелика И. Лучинкина* , Татьяна В. Юдеева , Лилия В. Жихарева ,
Ирина С. Лучинкина , Александр С. Андреев

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
г. Симферополь, Российская Федерация

*Почта ответственного автора: a.luchinkina@kipu-rc.ru

Аннотация

Введение. В статье анализируются особенности проявления подростковых девиаций в сетевом сообществе. Впервые осуществлено исследование специфики ролевых диспозиций у подростков, склонных к сетевому девиантному поведению. Рассмотрены и проанализированы механизмы трансформации реальной личности в цифровой среде, обеспечивающие формирование как нормативной, так и девиантной цифровой личности. Учитывая, что подростки являются наиболее чувствительной группой, у которых в реальном пространстве происходит переформатирование системы ценностей, свой новый социальный опыт они получают в сети. **Методы.** В исследовании, включавшем опрос 158 подростков в реальной и виртуальной среде, применялись методики: опросник «Склонность к кибербуллингу» (И. С. Лучинкина), методика диагностики интерактивной направленности личности (Н. П. Фетискин) и методика измерения локуса ролевого конфликта (П. П. Горностай). **Результаты.** У подростков с эгоцентричной ориентацией чаще проявляется такая форма девиантной онлайн-активности, как домогательства. Подростки с кооперативной ориентацией демонстрируют более широкий спектр девиантного поведения: оскорбления, домогательства, разглашение личной информации, угрозы насилия и социальная изоляция. Желание получить новый онлайн-опыт и снижение интереса к реальному общению способствует формированию как социально приемлемых, так и девиантных онлайн-ролей. Напротив, у подростков с маргинальной ориентацией чаще фиксируется преследование, оскорбления, фальшивые профили, изоляция, разглашение информации и угрозы насилия. Кроме того, установлена взаимосвязь между типом ролевого конфликта и специфическими формами сетевого девиантного

поведения. **Обсуждение результатов.** Культурные факторы оказывают существенное влияние на индивидуальные онлайн-паттерны поведения, определяя установки, ценности и поведенческие реакции. Онлайн-активность может быть как нормативной, так и девиантной, оказывая воздействие на когнитивные процессы и поведение в сети.

Ключевые слова

подростковый возраст, девиантное поведение, сетевая агрессия, личностные особенности, реальная и виртуальная среда, ролевые установки, локус ролевого конфликта, интернет-пространство, оскорбления в сети, социальная изоляция

Для цитирования

Лучинкина, А. И., Юдеева, Т. В., Жихарева, Л. В., Лучинкина, И. С., Андреев А. С. (2024). Подростковые девиации в сетевом сообществе. *Российский психологический журнал*, 21(4), 34–44. <https://doi.org/10.21702/zdz9bs08>

Введение

Современный этап развития науки, а именно внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни, приводит к оцифровке привычных коммуникативных процессов и способствует активному погружению личности в виртуальное пространство. Продуктом этого погружения может стать появление новой надстройки – цифровой личности, а может быть и созданная искусственным интеллектом личность, функционирующая в форме чат-бота и коммуницирующая с другим акторами в цифровой среде (Брыков, 2023; Гребенюк, 2020). И если по виртуальной личности, созданной личностью реальной, имеется небольшое количество исследований, то цифровая личность, созданная нейросетью, практически не изучалась.

Проблема заключается в выявлении механизмов трансформации реальной личности в цифровой среде, обеспечивающих формирование как нормативной, так и девиантной цифровой надстройки. Наиболее чувствительной группой являются подростки, у которых в реальном пространстве происходит переформатирование системы ценностей, и в силу возраста свой новый социальный опыт они формируют именно в интернет-пространстве. Желание попробовать что-то новое приводит подростков к примерке ролей не только социально-одобряемых, но и девиантных (Soldatova, 2020; Rasskazova, 2020; Chigarkova, 2020; Sobkin, 2021; Fedotova, 2021). Новизна исследования заключается в выявлении связи девиантного сетевого поведения подростков с их интерактивной направленностью; особенностями ролевого конфликта.

Цель статьи: определить особенности ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантной онлайн-активности.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Существующие исследования девиантного поведения подростков не пришли к единому мнению относительно его причин, форм, механизмов, профилактики и особенностей проявления в онлайн-среде. Отсутствует также общепринятая система критериев для эффективной идентификации личностных установок подростков, демонстрирующих девиантное онлайн-поведение. Несмотря на то, что подростковый возраст часто характеризуется нестабильными межличностными отношениями и внутренними конфликтами, это не объясняет полностью причин усвоения подростками деструктивных моделей поведения (Богданович, 2020; Богомазова, 2022; Борисов, 2012; Лозовский, 2020; Рябов, 2021; Соломатина, 2021; Фонталова, Турганова, 2019; Скорнякова, 2022; Ральникова, 2015).

Современная психология предлагает различные взгляды на феномен девиантного поведения личности. Один из подходов рассматривает девиацию как результат нарушения психической адаптации, вызванной стрессом, что, в свою очередь, активизирует защитные механизмы. Ключевое понятие данного подхода – «адаптивный барьер психики», представляющий собой лимиты приспособления к внешним изменениям без вреда для психического и физического здоровья. Этот подход, базирующийся на работах ряда авторов (Rasskazova, 2019; Tkhostov, 2019; Falkovskaia, 2019; Kiseleva, 2019; Kremlev, 2019; Artamonova, 2019), рассматривает девиацию как следствие нарушения динамического взаимодействия личности и среды. Девиантная адаптация, в этом контексте, может проявляться как удовлетворение личных потребностей с игнорированием ожиданий и потребностей окружающих (Жихарева, 2021; Лучинкина, 2021; Кольчик, 2021; Юдеева, 2023; Agosta, 2010; Dvoryanchikov, 2020; Eshelman, 2018).

Однако, не уменьшая значимость существующих теоретических подходов, следует отметить, что они в большинстве предназначены для взрослых, у которых уже развиты психологические адаптационные механизмы и есть социальный опыт. Именно поэтому во время кризисных ситуаций у них возможно возникновение защитных реакций. В отличие от взрослых, у детей механизмы защиты незрелые. Нарушение социальных норм у детей могут быть следствием недостаточного усвоения этих норм или отсутствия благоприятных условия для этого. Если у взрослых девиантное поведение часто является следствием сбоя в адаптации, то у детей и подростков картина обратная: сами девиации могут быть причиной проблем в адаптации и нарушать процесс социализации.

Особого внимания требует изучение процессов адаптации подростков в сетевом сообществе, где в силу неустановленности и размытости общепринятых норм подростки примеряют на себя ненормативные роли. Механизмом включения в сетевое сообщество для таких подростков становятся интернет-активность (Алехин, 2019; Грекова 2019; Зекерьяев, 2019; Лучинкина, 2021; Солдатова, 2020; Soldatova & Yarmina, 2019). В нашем исследовании под интернет-активностью мы будем понимать силу стремления подростка к «обживанию» виртуального пространства: активное время в Сети, количество друзей, жизнеспособность страницы (посещаемость, смена постов, количество просмотров).

Методы

Исследование проводилось в реальном и виртуальном пространстве. Были использованы следующие психодиагностические методики: опросник «Склонность к буллингу в интернет-пространстве» (Лучинкина, 2019); методика диагностики интерактивной направленности личности (мод. Н.П. Фетискина); методика измерения локуса ролевого конфликта П.П. Горностай.

В исследовании приняли участие 158 подростков в возрасте 14–16 лет.

Результаты

Определено, что для большинства подростков не свойственны высокие показатели девиантного поведения в сети.

Нами были подсчитаны средние показатели каждой формы сетевого поведения, которые приведены в таблице (Табл. 1).

Таблица 1

Средние значения результатов исследования форм сетевого девиантного поведения (кибербуллинга)

Вид девиантного поведения в сети	Среднее значение	Форма сетевого девиантного поведения	Среднее значение
Преследование	5,21	Использование фиктивного имени	5,24
Оскорбления	5,2	Разглашение личной информации	4,95
Домогательства	4,86	Социальная изоляция	5,03
Очернение	5,24	Угрозы физической расправы	4,95

Высокие показатели имеют следующие формы девиантного поведения, как использование фиктивного имени и очернение (5,24 из 15). Средние показатели по всем формам сетевого девиантного поведения выражены не более, чем на треть от максимально возможных результатов. Хотя не стоит исключать отдельных респондентов с высокими показателями девиантного поведения, общая тенденция говорит о том, что подростки избегают неадаптивных паттернов поведения в сети, не склонны к киберагрессии, буллингу, шеймингу и т.д.

Результаты оценки интерактивной направленности личности подростков показали следующее распределение: 16% респондентов демонстрируют высокий уровень эгоистической ориентации, 65% – средний, 19% – низкий уровень. В отношении кооперативной ориентации результаты распределились следующим

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

образом: высокий уровень – у 25%, средний – у 56%, низкий – у 19%. Для маргинальной ориентации распределение выглядит так: 4% – высокий уровень, 33% – средний, 63% – низкий. Анализ преобладающих типов ориентации выявил, что кооперативный тип преобладает у 45% подростков, эгоистический – у 37%, маргинальный – у 14%, а у 4% основной тип ориентации не определен.

Исследование, представленное в данной статье, определило специфику ролевого поведения подростков, которая связана с девиантной онлайн-активностью в сети. Интернальный локус ролевого конфликта, проявляющийся в стремлении подростков к самоутверждению и отстаиванию собственной идентичности, даже в противоречии с социальными ролями, связан с желанием независимости и самовыражения (Лучинкина, 2022). У 34% респондентов был выявлен экстернальный локус ролевого конфликта. Таким образом, ролевое поведение подчиняется социальным ожиданиям, а в случае противоречия с индивидуальной идентичностью приводит к формированию внутреннего конфликта. У 29% подростков не наблюдалось выраженного преобладания одного из типов локуса конфликта.

Корреляционный анализ

Корреляционный анализ результатов исследования показал статистически значимую прямую связь между эгоистической ориентацией и домогательством ($r = 0,199$; $p < 0,05$). Таким образом, можно предположить, что чем выше уровень эгоистической ориентации, тем более свойственна для человека склонность к домогательствам в виртуальном пространстве.

Существует статистически достоверная обратная связь между шкалой «Кооперативная ориентация» и шкалой «Оскорбления» ($r = -0,252$ на уровне $p < 0,05$). Связь обратная и говорит о том, что чем выше уровень кооперативной ориентации, тем менее свойственна для человека склонность к оскорблениям в виртуальном пространстве.

Существует статистически достоверная обратная связь между шкалой «Кооперативная ориентация» и шкалой «Домогательства» ($r = -0,241$ на уровне $p < 0,05$). Связь обратная и говорит о том, что чем выше уровень кооперативной ориентации, тем менее свойственна для человека склонность к домогательствам в виртуальном пространстве.

Также выявлена статистически достоверная обратная связь между кооперативной ориентацией и разглашением личной информации ($r = -0,245$; $p < 0,05$). Таким образом, подросткам с выраженной кооперативной ориентацией, менее свойственна публичное разглашение личной информации в виртуальном пространстве. Установлена обратная связь между шкалой «Кооперативная ориентация» и шкалой «Социальная изоляция» ($r = -0,273$ на уровне $p < 0,01$). Связь обратная и говорит о том, что чем выше уровень кооперативной ориентации, тем менее свойственна для человека склонность к социальной изоляции в виртуальном пространстве.

Существует статистически достоверная обратная взаимосвязь между шкалой «Кооперативная ориентация» и шкалой «Угрозы физического насилия» ($r = -0,242$ на уровне $p < 0,05$). Можно предположить, что чем выше уровень кооперативной ориентации, тем менее свойственна для человека склонность к угрозам физического насилия в виртуальном пространстве.

Обнаружена статистически достоверная обратная взаимосвязь между шкалой «Кооперативная ориентация» и шкалой «Угрозы физического насилия» ($r = -0,242$ на уровне $p < 0,05$). Можно предположить, что чем выше уровень кооперативной ориентации, тем менее свойственна для человека склонность к угрозам физического насилия в виртуальном пространстве.

Обнаружена взаимосвязь между маргинальной ориентацией и преследованием ($r = 0,361$; $p < 0,01$). Таким образом, подростки с выраженной маргинальной ориентацией в большей степени склонны к преследованию в виртуальном пространстве. Также выявлена статистически достоверная прямая взаимосвязь между шкалой «Маргинальная ориентация» и шкалой «Оскорбления» ($r = 0,242$; $p < 0,05$). Связь прямая и говорит о том, что чем выше уровень маргинальной ориентации, тем более свойственна для человека склонность к оскорблениям в виртуальном пространстве.

Выявлена взаимосвязь между маргинальной ориентацией и использованием фиктивного имени ($r = 0,327$; $p < 0,01$). Можно предположить, что подростки с выраженной маргинальной ориентацией склонны к использованию фиктивного имени в виртуальном пространстве.

Выявлена статистически достоверная прямая взаимосвязь между маргинальной ориентацией и публичным разглашением личной информации ($r = 0,242$; $p < 0,05$). Можно предположить, что личность с маргинальной ориентацией в большей степени склонна к разглашению личной информации других людей в виртуальном пространстве. Установлена прямая взаимосвязь между шкалой «Маргинальная ориентация» и шкалой «Социальная изоляция» ($r = 0,362$ на уровне $p < 0,01$). Можно предположить, что чем выше уровень маргинальной ориентации, тем более свойственна для человека склонность к социальной изоляции в рамках виртуального пространства.

Также обнаружена связь между маргинальной ориентацией и угрозой насилия ($r = 0,402$; $p < 0,01$). Наличие связи указывает на то, что личность с преобладающей маргинальной ориентацией в большей степени склонна к угрозам физического насилия в сети.

Выявлена прямая взаимосвязь между шкалой «Локус ролевого конфликта» и шкалой «Очернение» ($r = 0,323$ на уровне $p < 0,01$). Связь прямая и говорит о том, что для личности с интернальным локусом ролевого конфликта в большей степени свойственно очернение в социальных сетях, нежели для личности с экстернальным локусом ролевого конфликта.

Установлена прямая взаимосвязь между шкалой «Локус ролевого конфликта» и шкалой «Угрозы физического насилия» ($r = 0,323$ на уровне $p < 0,01$). Связь прямая и говорит о том, что для личности с интернальным локусом ролевого конфликта более в большей степени свойственны угрозы физического насилия в социальных сетях, нежели для личности с экстернальным локусом ролевого конфликта.

Обсуждение результатов

Следует отметить, что дискуссионным является вывод о преобладании у интернет-активных подростков высоких показателей кооперативной или эгоистической ориентации. Учитывая стремление подростков к группированию в реальном пространстве, обособленность в интернет-среде вызывает исследовательский интерес.

В исследованиях ученых, изучающих коммуникативную деятельность подростков в интернет-пространстве, отмечается, что ведущей деятельностью в подростковом возрасте является общение – подросткам важно расширять круг своего общения, важно одобрение товарищей, авторитет среди сверстников (Soldatova, 2020; Rasskazova, 2020; Лучинкина, 2021).

Эгоистичная ориентация в Интернете, по мнению исследователей, может быть связана с возрастными особенностями данного периода – подростки на этом этапе начинают активно изучать себя и акцентировать внимание на своей индивидуальности, круг их личностных потребностей стремительно расширяется, что подталкивает к их более активному удовлетворению (Богданович, 2020). Более того, в современных исследованиях подчеркивается влияние эгоцентризма на возникновение определенных трудностей во взаимодействии со сверстниками. Последнее может проявляться в потребности защититься от посягательств со стороны других (Брыков, 2023; Лучинкина, 2021; Фазылова, 2021). В свою очередь, маргинальная ориентация, несмотря на эмоциональные возрастные особенности, менее характерна для подросткового возраста.

Анализ подростковых онлайн-поведенческих паттернов выявил примерно равное распределение между конформистами и неконформистами. Исследование подтверждает, что интернальный локус ролевого конфликта коррелирует с проявлениями сетевого девиантного поведения, включая очернение и угрозы насилия. Это свидетельствует о том, что ролевые диспозиции играют ключевую роль в формировании подобного поведения у подростков. Данное исследование опирается на работы современных авторов (Юдеева, 2023; Серкина, 2023), которые подчеркивают влияние ролевых диспозиций на онлайн-девиацию. Важно также учитывать культурные факторы, обуславливающие индивидуальные онлайн-поведенческие особенности, включая установки, ценности и паттерны поведения (Лозовский, 2020; Рябов, 2021; Боченкова, 2021). Поведение пользователей в

интернете варьируется от социокультурно-нормативного до девиантного, что оказывает влияние на их когнитивные процессы и реальные действия (Жихарева, 2021; Кольчик, 2021). Исследование подтверждает взаимозависимость между индивидуальными особенностями личности и онлайн-активностью, а также зависимость сетевого поведения от контекста и множественности онлайн-идентичностей (Фанталова, 2019).

Ролевое поведение определяется социальными ожиданиями и стремлением к их удовлетворению (Лозовский, 2020). Ролевая диспозиция, в нашем понимании, – это совокупность социальных ролей конкретного человека, формирующихся через интериоризацию, закрепление и развитие в деятельности и взаимодействии.

Практическая значимость исследования заключается в эффективном определении ролевых диспозиций у подростков, склонных к сетевой девиации. Учет специфики подросткового возраста, противоречий в межличностных отношениях и внутренних конфликтов позволяет понять, как формируется дезадаптивная социальная роль.

Выводы

1. Для лиц с эгоистической ориентацией свойственно сетевое девиантное поведение в форме домогательства. Вероятно, это может быть обусловлено тем, что лица с эгоистической ориентацией стремятся к удовлетворению личных потребностей в самоутверждении за счёт других людей, и одной из девиантных форм получения необходимого удовлетворения в виртуальной реальности является домогательство. Более того, специфика социальных сетей позволяет сохранять частичную анонимность и полное отсутствие физического контакта, что, в свою очередь, вытекает в наиболее простой путь удовлетворения потребностей в самоутверждении.
2. Для лиц с кооперативной ориентацией наблюдаются противоположные тенденции по сравнению с теми, кто демонстрирует такие формы девиантного поведения в сети, как оскорбления, домогательства, разглашение личной информации, социальная изоляция и угрозы насилия. Кооперативно настроены личности, которым свойственны стремление к поддержанию конструктивных отношений с окружающими, стремление формировать новые социальные контакты, эмпатия, а также интерес к совместной деятельности. Все это обуславливает выбор наиболее адаптивных стратегий поведения как в реальном, так и виртуальном пространстве.
3. Результаты исследования свидетельствуют о наличии связи между маргинальной ориентацией и специфическими формами сетевого девиантного поведения, включая преследование, оскорбления, «фейковые» профили, социальную изоляцию, разглашение личной информации и угрозы насилия. Характерные черты таких личностей – инфантилизм, импульсивность и

неконтролируемость, подражательность. Данные особенности личности могут быть факторами развития неадаптивного поведения.

4. Обнаружена взаимосвязь между локусом ролевого конфликта и формами сетевого девиантного поведения. У лиц с интернальным локусом ролевого конфликта чаще наблюдаются такие формы онлайн-поведения, как очернение и угрозы насилия. Они склонны отстаивать свою ролевую идентичность, даже если она противоречит ожидаемым ролям.

Литература

- Алехин, А. Н., Грекова, А. А. (2019). Особенности формирования мышления в условиях цифровой среды. *Клиническая и специальная психология*, 8(1), 162–176.
- Богданович, Н. В., Делибальт, В. В. (2020). Профилактика девиантного поведения детей и подростков как сфера деятельности психолога в образовательных учреждениях. *Психология и право*, 10(2), 1–14.
- Богомазова, В. В. (2022). Деструктивное общение в сети интернет (на примере жанра «интернет-комментарий»). *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*, 2022, 1(164), 225–229.
- Брыков, Н. Н. (2023). Дилеммы цифровой агрессии в контексте информационной этики. *Время науки*, 1, 33–37.
- Гребенюк, А. А. (2020). Влияние внутренних характеристик новых медиа на ментальность и психическое здоровье современного человека. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 1(30), 337–343.
- Жихарева, Л. В., Лучинкина, И. С., Кольчик, Е. Ю. (2021). Особенности понимания нормативного поведения в реальном и в виртуальном пространстве. *Мир науки. Педагогика и психология*, 3, 1–9.
- Жихарева, Л.В., Лучинкина, И.С., Гребенюк, А.А., Лучинкина, А.И. (2022). Кибербуллинг как форма девиантного поведения личности в интернет-пространстве. *Научный результат. Педагогика и психология образования*, 2022, 115–126.
- Зекерьяев, Р. И. (2019). Психологические особенности виртуальной личности пользователя и ее типы. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание*, 1(88), 31–37.
- Лучинкина, И. С. (2022). Психологические особенности цифрового поведения личности. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*, 6(172), 306–320.
- Лучинкина, А. И., Лучинкина, И.С. (2019). Особенности коммуникативного поведения в интернет-пространстве подростков с разными типами суицидального поведения. *Российский психологический журнал*, 16(1), 128–143. <https://doi.org/10.21702/rpj.2019.1.6>
- Лучинкина, И. С. (2019). Психологические особенности коммуникативного поведения личности в интернет-пространстве (кандидатская диссертация). Южный федеральный университет.
- Лучинкина, И. С., Фазилова, А.Э. (2021). Психологические особенности личности с различными ролевыми позициями в буллинг-структуре. *Мир науки. Педагогика и психология*, 4, 54–59.
- Лозовский, А. В. (2020). Приёмы и стратегии провокативного ролевого поведения участников текстовой интернет-коммуникации. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*, 3, 66–77.

- Ральникова, Л. А. (2015). Девиантное поведение несовершеннолетних: причины и проявления. *Северо-кавказский психологический вестник*, 13(3), 34–41. EDN ULZAFN
- Рябов, М. А., Боченкова, Н. А. (2021). Социальные аспекты анализа агрессивного сетевого поведения. *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*, 2, 170–178. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-2-170-178>
- Серкина, С. Р., Юдеева, Т. В. (2023). Структура ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению. *Человеческий капитал*, 9(117), 201–208.
- Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И., Чигарькова, С. В. (2020). Виды киберагрессии: опыт подростков и молодёжи. *Национальный психологический журнал*, 2(38), 3–20.
- Соломатина, Е. Н. (2021). Сущность и формы проявления агрессивного поведения в сети Интернет: социологический аспект. *Общество: социология, психология, педагогика*, 12, 113–117.
- Скорнякова А.И. (2022). Актуальные проблемы социально-педагогической деятельности в контексте работы с девиантными подростками. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 5(4), 52-60. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-4-52-60>
- Фонталова, Н. С., Турганова, Г. Э. (2019). Социально-психологические особенности людей, занимающихся сетевым троллингом. *Вопросы теории и практики журналистики*, 1, 179–194.
- Юдеева, Т.В. (2022). Мотивация деструктивного коммуникативного поведения подростков в социальных сетях. *Международный научно-исследовательский журнал*, 2-2(116), 178–182.
- Agosta, L. (2010). *Empathy in the context of philosophy*. Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/9780230275249>
- Dvoryanchikov, V. N. (2020). Deviant online behavior in adolescent and youth circles: in search of a risk assessment mode. *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education (IJCRSEE)*, 8(2), 105–119.
- Eshelman, R. (2018). Performatism, or the End of Postmodernism. *Anthropoetics*, 2. Luchinkina, A., Zhikhareva, L., & Yudeeva, T. (2020). Cross-border and digital socialization of personality. *E3S Web of Conferences*, 210.
- Moor, L., & Anderson, J. R. (2019). A systematic literature review of the relationship between dark personality traits and antisocial online behaviours. *Personality and individual differences*, 144, 40-55.
- Rasskazova, E. I., Tkhostov, A. S., Falkovskaia, L. P., Kiseleva, A. L., Kremlev, A. E., Artamonova, E. G. (2019). Psychological indicators of delinquent behavior in adolescents: A potential of the 'Psychological Risk Factors of Deviant Behavior in Adolescents Inventory' for differentiating between adolescents with delinquent behavior, drug addiction and controls. *Psychology in Russia: State of the Art*, 12(3), 149–162. <https://doi.org/10.11621/pir.2019.0311>
- Sobkin, V. S., Fedotova, A. V. (2021). Adolescents on social media: Aggression and cyberbullying. *Psychology in Russia: State of the Art*, 14(4), 186–201. <https://doi.org/10.11621/pir.2021.0412>
- Soldatova, G. U., Yarmina, A. N. (2019). Cyberbullying: Features, role structure, parent-child relationships and coping strategies. *National Psychological Journal*, 12(3), 17–31. <https://doi.org/10.11621/npj.2019.0303>
- Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I., Chigarkova, S. V. (2020). Digital socialization of adolescents in the Russian Federation: Parental mediation, online risks, and digital competence. *Psychology in Russia: State of the Art*, 13(4), 191–206. <https://doi.org/10.11621/PIR.2020.0413>
- Willard, N.E. (2007). *From Cyberbullying and Cyberthreats: Responding to the Challenge of Online Social Aggression, Threats, and Distress*. Research Press, 7, 1–2.

Willard, N.E. (2007). From Cyberbullying and Cyberthreats: Responding to the Challenge of Online Social Aggression, Threats, and Distress. Research Press, 7, 1–2.

Поступила в редакцию: 22.04.2024

Поступила после рецензирования: 26.05.2024

Принята к публикации: 12.08.2024

Заявленный вклад авторов

Анжелика Ильинична Лучинкина – разработка общего дизайна исследования, подготовка текста статьи.

Татьяна Васильевна Юдеева – проведение исследования, подготовка текста статьи.

Лилия Владимировна Жихарева – подготовка текста статьи.

Ирина Сергеевна Лучинкина – подготовка текста статьи.

Александр Сергеевич Андреев – подготовка текста статьи.

Информация об авторах

Анжелика Ильинична Лучинкина – доктор психологических наук, доцент, первый проректор, ГБОУ ВО Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь, Российская Федерация; Scopus Author ID: 57221193516, SPIN-код: 7248-6625, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1687-9649>; e-mail: a.luchinkina@kipu-rc.ru

Татьяна Васильевна Юдеева – кандидат психологических наук, декан факультета психологии и педагогического образования ГБОУ ВО Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь, Российская Федерация; SPIN-код: 3846-4663, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2823-7379>; e-mail: djoma@list.ru

Лилия Владимировна Жихарева – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии ГБОУ ВО Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь, Российская Федерация; SPIN-код: 1491-4719, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7510-2963>, e-mail: liliya_80@list.ru

Ирина Сергеевна Лучинкина – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ГБОУ ВО Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь, Российская Федерация; Scopus Author ID: 57221203079, SPIN-код: 5403-8404, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5111-4396>; e-mail: miss_luchinkina@mail.ru

Александр Сергеевич Андреев – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии ГБОУ ВО Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь, Российская Федерация; SPIN-код: 5324-5980, AuthorID: 620480, <https://orcid.org/0000-0002-8162-4522>

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.